

На правах рукописи

Возовиков Олег Игоревич

**РЕАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ
ЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИКЕ**

**Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2006

Работа выполнена на кафедре социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Пирогов Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Лоза Григорий Григорьевич

кандидат политических наук
Баранов Александр Валентинович

Ведущая организация: Московский государственный технический
университет им. Н.Э.Баумана

Защита состоится «19» января 2006 г. в «15.00» часов на заседании диссертационного совета Д-212.155.08 по философским наукам в Московском государственном областном университете по адресу: 105005, г.Москва, ул. Радио, д.10а, ауд. 75Б ~~Башкина, д.151.~~

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Московского государственного областного университета по указанному адресу.

Автореферат разослан «9» декабря 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Демина Л.А..

2006-4
30207

2265983

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Проблема власти многолика. Почти каждый человек обладает властью по отношению к какому-то числу других людей и, одновременно, для каждого из нас существует масса людей, которые могут заставить или убедить нас совершать те или иные поступки, то есть могут обладать властью по отношению к нам.

Характер проявления власти и властных отношений в обществе различен в зависимости от их носителей. Безусловно, власть, исходящая «сверху», распространяется на большее число людей, чем власть тех, кто находится «внизу», но сами взаимоотношения между носителем власти и тем, кто ей подчиняется, не зависят непосредственно от места двух этих субъектов на социальной лестнице. Иными словами, неверно считать, что власть сосредоточена на высших этажах общества или государства - она распределена по всем уровням социальной иерархии. Поэтому одни и те же закономерности властных отношений могут быть обнаружены и в большой политике, и во взаимоотношениях рядовых граждан.

Актуальность исследования проблем реализации властных устремлений личности в политике обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, неуклонным возрастанием внимания к личностной природе политики, усилением в политическом процессе личностных начал в принятии ответственных решений. Политическая субъектность, как и любое явление жизни, имеет свою «анатомию». Ее изучение исключительно важно, поскольку личность выступает как нечто уникальное в сравнении с массово-процедурной стороной политического процесса, а в ряде случаев является единственным гарантом принятия эффективных решений. Это подтверждается практическим опытом политического процесса и результатами исследований общественного мнения, а также глубокими изменениями в жизни миллионов россиян в постперестроечный период, породившими изменения и в их отношениях к власти. Политическая социализация, формирование «человека политического», начиная с 90-х гг. XX века, изменили представления людей о себе и об обществе, в котором они живут, о тех принципах, которыми должна руководствоваться политическая власть.

Во-вторых, особой и устойчивой ролью мотивации деятельности вообще и политической деятельности – в частности, которая исходно направляет деятельность, объясняет ее и в значительной степени определяет ее последствия. В любой деятельности мотив не только подталкивает личность к поступку, но и определяет цель и программу действий. Любая деятельность, тем более такая сложная, как политическая, является полимотивированной.

Общество безусловно, нуждается в
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург 1030
09. 100 ам

понимании мотивов политических лидеров, чтобы увидеть, как и в каком направлении они способны изменить ход событий. Необходимо уметь разложить мотивацию поступков и поведения личности на составляющие элементы и показать, как по-разному они сочетаются в различных случаях и влияют на ситуацию.

В-третьих, необычайной сложностью соотношения фактора полимотивированности политического действия с требованием принципа профессионализма и компетентности в области политики, обуславливающих принятие оптимальных политических решений. В настоящий момент идут процессы профессионализации субъектов политической власти, остро стоит проблема компетентности избранных в высшие эшелоны власти политических лидеров, которые порой оказываются неспособными решать поставленные перед ними политические задачи. Налицо понижение планки политической элитарности, недостаток политических кадров и, прежде всего, грамотных управленцев с устоявшимся политическим имиджем и соответствующим политическим опытом. В таких условиях исследования властных устремлений личности могут определить соотношение между желанием властвовать и реальными способностями человека результативно осуществлять власть.

В-четвертых, феноменальным возрастанием роли технологического аспекта политического процесса, направленного на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте. Использование исследований властных устремлений личности в практической политике дает богатый материал для анализа деятельности властных структур, ведет к снижению непредсказуемости взаимодействий субъектов политики в сфере власти; придает устойчивость взаимоотношениям между субъектами политики; открывает возможности более четкого определения критических, пороговых значений, за рамками которых указанные субъекты утрачивают возможность осуществления эффективных и результативных действий по управлению ситуацией.

В-пятых, необходимостью интегрировать в систему методы, которые были бы адекватны целям политологического анализа властных устремлений личности и отвечали бы принципу объективности, комплексности, всесторонности и практической конструктивности. Потребность в расширении диагностических возможностей современной политической науки приводит исследователей к необходимости прибегать к методам и процедурам, ранее при изучении политических процессов не использовавшимся. Политическая наука, решая прикладные проблемы диагностики и прогнозирования процессов, все чаще выходит за рамки академических приемов и процедур, воспринимая не свойственные ей ранее жанры освоения политических реалий. Сегодня не имеет смысла

рассуждать о сравнительных достоинствах традиционных – научно-исторических – и новых, к примеру, научно-психологических методов. Видимо, правильнее говорить не о каком-то соперничестве или о превосходстве одних над другими, но о своеобразном «разделении труда» и взаимодополнении. Такого подхода потребует даже первичная диагностика реализации поведения субъекта в политике, и уж тем более, вероятностный прогноз его действий в будущем. В последние десятилетия исследователи развивали систему объективных методов измерения мотивов и других персональных характеристик «на расстоянии» - через контент-анализ речей, интервью и других вербальных материалов. Одной из основных задач в таких исследованиях становится поиск характеристик личности, проясняющих ее властные устремления в политической сфере жизни общества.

Степень научной разработанности проблемы.

Тема политической власти и особенностей ее функционирования посредством субъектов политики проходит во многих работах, посвященных изучению политологических категорий, привлекает внимание ученых разных мировоззрений и научных интересов на протяжении многих веков. Давнюю историю имеет общефилософское рассмотрение феномена власти (конфуцианство, Аристотель¹, Эпикур, Полибий, Платон²). Античные мыслители, прежде всего, говорили о моральных и нормативных аспектах в исполнении политических ролей. Для них участие в политике было высшей формой проявления человеческого достоинства. Геродот и Плутарх уделили лидерам в области политики много внимания, превознося героев, монархов и полководцев как творцов истории.

Н.Макиавелли³ акцентировал внимание на технологии удержания власти, характеризовал величие государства как идеал, ради которого политики должны использовать любые средства, не думая о моральной стороне своих поступков. Власть как природное могущество и гарант мира и процветания членов общества описывается в работах Т.Гоббса⁴, Дж.Локка⁵.

Стремление к власти как результат вхождения человека в систему общественных отношений анализировали Ж.-Ж.Руссо, И.Кант, Т.Парсонс⁶.

¹ Аристотель. Политика //Сочинения. В 4-х томах. – М.: Мысль, 1983. – Т.4. - С.376-612.

² Платон. Политика //Сочинения. В 4-х томах. – М.: Мысль, 1994. – Т. 4. – С.3-71.

³ Макиавелли Н. Государь – СПб: Азбука, 1997. – 190 с.

⁴ Гоббс Т. Левиафан //Сочинения. В 2-х томах. – М.: Мысль, 1991. – Т.2. – С.129-185.

⁵ Локк Дж. Два трактата о правлении //Сочинения. В 2-х томах. – М.: Мысль, 1988. – Т.2. – С.129-185.

⁶ Руссо Ж -Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. – М.: Гостополитиздат, 1938. – 203 с.; Кант И. Метафизика нравов //Сочинения. В 3-х томах. – М.: Мысль, 1968. – Т.3; Парсонс Т. Обучение социально-ролевым ожиданиям и

Ф. Ницше⁷ движущей силой истории объявил «волю к власти» – творческий инстинкт лидеров, преодолевающих своими сверхчеловеческими качествами инстинкт толпы. Этот подход был близок и к трактовкам властных устремлений личности в европейской социологии и социальной психологии середины – конца XIX века Г.Лебон⁸, Г.Тард⁹, С.Сигеле, В.Вундт трактовали стремление к власти, природу политического лидерства как иррациональные феномены, объединяющие лидеров и последователей. Идея гипнотического воздействия лидера на массу была подхвачена З.Фрейдом: полемизируя с Лебоном, он искал истоки механизмов этого воздействия в потребности любого человека в поклонении авторитетам¹⁰.

На рубеже XIX – XX веков проблемы политической власти стали активно разрабатываться в контексте теории элит (Г.Моска¹¹, В.Парето, Р.Михельс¹²): при любой форме власти меньшинство, которое В.Парето называл «элитой», а Г.Моска «политическим классом», осуществляет руководство некомпетентными массами М.Вебер рассматривал власть как способность человека осуществлять свою волю даже вопреки сопротивлению других, создал одну из первых типологий политического лидерства (традиционный, бюрократический и харизматический типы)¹³.

Исследователи середины – второй половины XX века внесли много нового в трактовку данной проблемы. А.Адлер, Г.Лассуэлл, А.Джордж выдвинули и разработали гипотезу о компенсаторной сущности потребности во власти. В трудах этих авторов появляется внимание к мотивации политических лидеров. На основе выделения ведущих мотивов политической деятельности предложено несколько типологизаций политических лидеров (Дж.Барбер¹⁴, Т.Адорно¹⁵, С.Липсет). В 1978 году появился журнал «Political psychology», стимулировавший дальнейшие

механизмы социализации мотивации // О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – С.303-359.

⁷ Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения. В 2-х томах. – М.: Мысль, 1990. – Т.2. – С. 5-238.

⁸ Лебон Г. Психология масс. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 320 с.

⁹ Тард Г. Социальная логика. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 234 с.

¹⁰ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я» // Фрейд З. Психоаналитические этюды. – Минск: Белфакс, 1991. – 481 с.

¹¹ Г.Моска Правящий класс // Социс. - 1994. – №10. – С.187-197.

¹² Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс. – 2000. – N 1. – С.107-116.

¹³ М.Вебер Избранные сочинения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 644-706.

¹⁴ Barber J.D. The Lawmakers: Recruitment and Adaptation to Legislative Life /New Haven: Yale Univ. Press 1965. – 252 р.

¹⁵ Адорно Т. Исследование авторитарной личности. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.

исследования в этой области (Д.Винтер¹⁶, А.Стюарт, М.Херманн¹⁷). О важности изучения личностных характеристик писал Ж.Блондель¹⁸.

В советской науке разработка проблем власти шла, в основном, в обществоведческом плане Интересны публикации по общим вопросам политической власти, политического лидерства Г.К.Ашина¹⁹, работы В.В.Крамника²⁰. Региональные проблемы разрабатывает А.М.Тулеев²¹. Механизмы появления и реализации потребности власти рассматривает С.Б.Каверин²². Плодотворные идеи содержатся в исследованиях Е.Б.Шестопал²³. Одновременно расширяется предметная область исследований власти: внимание исследователей начинают привлекать прикладные проблемы стремления к власти²⁴.

Однако в качестве темы специального диссертационного исследования реализация политических устремлений личности не стала пока предметом выбора. Тем более не были рассмотрены и решены проблемы выявления относительной силы мотивов в структуре личности политического деятеля.

Объект исследования – власть как социально-политический феномен.

Предмет исследования – политическая активность личности, выражаяющаяся в реализации ее властных устремлений.

Целью данной диссертационной работы является политологическое исследование особенностей мотивации и реализации стремления к власти и взаимосвязи иерархии мотивов с принятием политических решений.

¹⁶ Winter D., Stewart A. Content analysis as a technique for assessing political leaders //A psychological examination of political leaders. – N.Y., 1977. – P. 28-61.

¹⁷ Winter D., Xermann M., Vaintraub W. The leader as a projective scene//Political Psychology. 1991. – Vol. 12. – №2. – P.45-58.

¹⁸ Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. – М.: Прогресс, 1992. – 135 с.

¹⁹ Ашин Г.К. Лидерство: социально-политические и психологические аспекты //Политика: проблемы теории и практики. В 2-х частях. - М.: Наука, 1990. – Ч.2. – С.176-216.

²⁰ Крамник В.В. Социально-психологический механизм политической власти. – Л.: ЛФЭИ, 1991. – 159с.

²¹ Тулеев А.М. Политическое лидерство в современной России. Региональный ракурс. – М.: Мысль, 2000 – 231 с.

²² Каверин С.Б. Потребность власти. – М.: Мысль, 1991. – 95 с.

²³ Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. – М.: РОССПЭН, 2000. – 406 с.

²⁴ См., например: Ключ к власти. – М.: Терра-Спорт, 1999. – 416 с.; Конфисахор А.Г. Психология власти. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 235с.; Политическое консультирование. – М.: Никколо М, 1999. – 471 с.; Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. – 258 с.

Реализация основной цели исследования потребовала решения следующих задач:

- изучение политической активности как междисциплинарной проблемы;
- анализ категориального аппарата, отражающего реализацию властных устремлений личности в политике;
- выявление и характеристика основных мотивов властных устремлений личности в политике;
- анализ практической реализации стремлений личности к власти;
- социально-политическая характеристика политического лидерства как высшего уровня реализации стремлений личности к власти;
- обоснование выводов и практических рекомендаций.

Следует отметить, что прикладное исследование власти и властных устремлений личности, как правило, является междисциплинарным, поскольку в его фундамент наряду с моделями политической системы попадает также изучение действия факторов ее внешней среды – экономических, психологических, социокультурных и прочих, требующих систематического привлечения выводов других фундаментальных наук. Поэтому прикладное политологическое знание в подобном ракурсе выступает вовсе не как эклектичное соединение конкретно-эмпирических выводов различных дисциплин, а, скорее, как технологический синтез разных абстрактных моделей, объединенных в единую картину, позволяющую дать теоретическую интерпретацию той или иной конкретной политической ситуации и как бы «встроить» в нее сам политический субъект.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили труды классиков политической науки, политической философии, политической социологии, политической психологии, политического менеджмента по исследуемой проблеме. Способ работы в данном исследовании обусловлен трудностями самого предмета: его комплексность заставляет отказаться от того, чтобы предписывать специфические способы исследования какой-либо одной специальной дисциплины. В то же самое время, ни один вид интегрируемого материала не должен быть господствующим.

Среди методов, примененных в исследовании, можно выделить общенакуучные методы обобщения и системного анализа, которые применялись как для работы с научной литературой, посвященной различным аспектам политической деятельности, функционирования политического лидерства в обществе, так и для анализа текущих материалов; определение и классификацию, сравнение и аналогию, диагноз и прогноз. Для исследования властных мотивационных тенденций личности проведен вторичный политологический анализ материалов исследований ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась исходными методологическими позициями, анализом научных публикаций по проблеме, использованием апробированных методов эмпирического исследования, оперирование данными социологических исследований на репрезентативных выборках.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, характеризуются методологические основы анализа проблемы, а также теоретические и эмпирические источники. В нем выделяется новизна и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются вопросы апробации полученных в диссертации выводов и результатов.

В первой главе («Методологические основы анализа властных устремлений личности в политике») содержатся теоретико-методологические положения, определяющие замысел и внутреннюю логику исследования, его сущностные и содержательные характеристики. В этой главе автором проводится политологический анализ политической власти как объекта властных устремлений личности и рассматривается мотивация стремлений к политическому властованию.

Во второй главе («Социально-политические проблемы реализации властных устремлений личности в политике») дается характеристика политической субъектности и политическому лидерству как соответственно первичному и высшему уровням реализации стремлений личности к политической власти; анализируется влияние властных устремлений личности на разрешение проблем политической жизни общества.

В заключении отражены обобщающие теоретические выводы и результаты исследования, формулируются и предлагаются практические предложения и рекомендации, определяются перспективные темы и направления дальнейшего исследования мотивации и реализации стремлений людей к политическому властованию.

2. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ЗАЩИТУ

Новизна исследования заключается в следующих положениях:

- обобщены подходы к изучению стремлений личности к власти в разных социальных и гуманитарных науках при приоритетности политологии;
- раскрыты мотивационные ожидания личности, устремленной во власть;

- выявлены основные направления реализации властных устремлений личности в политике;
- показано влияние властных устремлений личности на разрешение проблем политической жизни общества.

Исходя из актуальности, степени разработанности и научной новизны диссертационного исследования, автор выносит на защиту следующие основные положения.

1. Политическая активность личности, выступая традиционным политическим феноменом, приобрела в последние годы новые факторы детерминации, среди которых основными выступают существенное усложнение политического процесса, усиление элитарного «измерения» в политике, профессионализация политической практики, гибкость и мобильность в принятии политических решений.

Любой человек стремится реализовать заложенный в нем потенциал наиболее полно. Реализация его становится возможной при максимальном напряжении сил по всем характеристикам и параметрам. Человек чувствует себя счастливым тогда, когда его жизнь и деятельность сопряжена с максимальным напряжением всех сил, использованием интеллектуального и иного потенциала. Самые широкие возможности для реализации творческого потенциала личности предоставляет политическая власть, пронизывающая все сферы жизнедеятельности общества. Деятельность, подразумевающая под собой власть, захватывает всю организацию человека – от характеристик субъекта до категорий личности и индивидуальности. Основу власти составляет асимметрия отношений между людьми и существующая в связи с этим возможность одного человека влиять или воздействовать на другого. Власть связана с принудительным изменением поведения, выступая некой силой, вызывающей поведение, которое невозможно в ее отсутствии.

В реальной жизни человек связан с другими людьми не одной, пусть даже предельно актуальной потребностью, а их множеством и многообразием, и поэтому его зависимость от других людей или власть над ними носит «многоканальный» и взаимный характер. Поэтому при анализе власти приходится преодолевать трудности двойкого характера. Первая из них – это необходимость синтеза взглядов на власть, различающихся по своей мировоззренческой основе, без чего невозможно понимание современного состояния теории власти и ее практических технологий. Вторая – власть не только пронизывает собою все стороны политики, общества в целом, но и представляет собой качественно определенный способ взаимоотношений между людьми, что накладывает свой отпечаток на поливариантность ее проявления.

Наиболее полное понимание политической власти как объекта властных устремлений личности дано В.В. Мшвениерадзе в книге «Власть: Очерки современной политической философии Запада» (1989), на которые

ссылаются практически все отечественные исследователи власти. Анализ власти ведется по пяти направлениям. Каждый из этих аспектов иллюстрирует те или иные стороны понятия «власть», а взятые в совокупности они дают целостное представление о категории власти в той мере, в какой она интересует нас как объект властного потенциала личности.

1. Характеристика индивида. Рассмотрение власти в качестве персонального атрибута интерпретируется как взаимодействие индивида с окружением, причем ключевым моментом выступает мотивация власти. Сущность власти заключена в самих индивидах и заложена в природе человека. Власть рассматривается как исключительно человеческий феномен, который не существует без своего носителя и определяется способностью вызывать изменения в своем окружении так, чтобы получить желательный эффект. Мотив власти понимается как предрасположенность к достижению цели. Власть как характеристика индивидуума помещает человека в центр проявлений власти и обуславливает субъективность проявлений власти. Ориентация на взаимодействие с окружением во главу угла ставит проявление власти, рассматривает ее как ассиметричное явление, потенциал, возможности, «заряженность» на достижение результата.

2. Межперсональная конструкция. Понимание власти как межперсональной конструкции делает ее атрибутом социальных отношений и определяет ее как межличностную ситуацию. При изучении власти в пределах социальной матрицы рассматриваются изменения, которые субъект власти может произвести в объекте власти вопреки сопротивлению последнего. Важную роль при этом играет восприятие объектом субъекта власти. Межперсональная конструкция власти рассматривает систему отношений между субъектом и объектом власти именно как систему отношений, определяемую традициями и нравами, сложившимися в социуме в конкретный период.

3. Ресурс. Власть как ресурс опирается на понятие «стоимость». Исследователи, разрабатывающие это направление, отмечают, что важно не только обладание ресурсами, но и их ценность для носителя власти. Они проводят различие между ценой и силой власти. Под ценой власти подразумевается стоимость той части принадлежащих субъекту ресурсов, которые нужны ему для влияния на поведение объекта. Ресурсный подход к проблеме власти определяется наличием (или отсутствием) ресурсов, их ценностью. Ресурс имеет стоимость только тогда, когда становится информацией. И наиболее удачное определение этого подхода к рассмотрению власти может быть сформулировано следующим образом: «Власть как информация о ресурсах». В этом заключен глубокий смысл: ресурс есть статистика, факт наличия чего-либо, имеющего свою ценность в зависимости от конкретных условий.

4.Причинная конструкция. Власть как ассиметричный причинный феномен явилась основанием для изучения ее в виде причинной конструкции. Главное в определении власти – трактовка ее как типа причинности. Для этого есть три аргумента: 1) большое сходство между причинностью и властью (и та, и другая характеризуют отношения и являются ассиметричными); 2) использование широкого диапазона эмпирических методов и статистических процедур; 3) акцентирование потенциальности власти (потенциальная власть; предсказуемая власть; актуализированная власть).

5.Философская категория. Рассмотрение власти с философской точки зрения наиболее дифференцированно: обсуждаются моральность и аморальность власти; ее ценность и ценности обладания властью; соотношение между властью и ответственностью; влияние социальных норм; границы и допустимые нормы применения власти; соответствие власти принятым в обществе социальным нормам, традициям, нравам. Философское рассмотрение власти является наиболее общим, не затрагивающим частных проявлений, поэтому оно, благодаря мощному семантическому полю, позволяет рассматривать ее на высоком уровне абстракции, избегая частных определений и понятий.

В научной литературе представлено достаточно большое количество работ, рассматривающих как естественные, общественные основания политических отношений, так и врожденные основания власти. Так, в психофизиологической теории власти В.М.Кайтукова²⁵ в качестве базовой категории выступает «диктат». В основу концепции заложена идея о том, что объективный анализ истории возможен только в том случае, если он базируется на таких сторонах и чертах истории, которые обладают хронологической, региональной, субъективной инвариантностью, то есть постоянством, неизменностью во времени, независимостью от исторического времени и места событий. Такими чертами являются: 1) психофизиологические детерминанты поведения индивидов и социальных групп; 2) наличие в любых группах с любой внутренней организацией структуры соподчинения, подавления, диктата воли и соответственно наличие субгрупп и индивидов с различным отношением (объективным и субъективным) к структуре диктата и ее носителю; 3) инвариантность указанных сторон человеческой цивилизации.

В общем итоге В.М.Кайтуков констатирует, что инвариантом истории является необходимое наличие в социуме структуры соподчинения, подавления, системы диктата, неизменной по сути – принуждающей человека, этнос, группу, нацию в целом к вполне определенному образу жизни, к конформизму мышления, поведения, к ограничению физической и духовной свободы.

²⁵ Кайтуков В.М. Эволюция диктата. – М.: Панорама, 1995. – 328 с.

Несомненный интерес в аналитических исследованиях политической власти как объекта властных устремлений личности представляют работы польского политолога и социолога Е.Вятра²⁶, в которых отмечается, что борьба за завоевание и осуществление государственной власти составляет главное содержание политики.

Е.Вятр полагает, что осуществляющий власть и подчиняющийся власти имеют определенные, общественно сформированные предпочтения. Это приводит к тому, что, во-первых, эти лица в большей или меньшей степени хотят занять положение в обществе, которое обеспечит им власть, или позволит сохранить максимально возможную автономию по отношению к власти, или, наконец, подчинит их чьей-либо власти; во-вторых, они в большей или меньшей степени приспособлены к тому месту в иерархии власти, которое они занимают, и вследствие этого лучше или хуже выполняют функции, вытекающие из предписанной им обществом политической роли (с их участием или без него). При этом следует различать, что фактический доступ к власти, характер отношений власти, методы ее осуществления – это социальные явления, определяемые общественной системой в целом, а стремление к власти или уход от нее, лучшее или худшее приспособление к ней – это политико-психологические явления.

Изучая политическую власть как объект властных устремлений личности, мы неизбежно сталкиваемся с тремя важнейшими вопросами.

Во-первых, необходимо выяснить, почему одни люди стремятся к власти, в то время как другие избегают ее? Какие общественные и личностные условия формируют властные устремления личности?

Во-вторых, какова зависимость между методами осуществления власти и борьбы за власть, с одной стороны, и чертами психики людей, участвующих в этой борьбе, – с другой? Являются ли определенные черты личности функциональными по отношению к существующим политическим условиям, и как это воздействует на отбор людей, осуществляющих власть?

В-третьих, каковы механизмы и источники политических конфликтов и как они соотносятся с общественными условиями, порождающими эти конфликты?

При ответе на первый вопрос Е.Вятр, к примеру, ссылаясь на некоторые политические концепции, полагает, что всем людям свойственны стремления к власти, материальным благам, престижу и образованию. Неравный доступ к ним принимается за основу различий исходя из того, что каждая из ценностей служит объектом практически всеобщих стремлений. Власть, в отличие от других ценностей, возбуждает

²⁶ Вятр Е. Социология политических отношений. – М.: Прогресс, 1979. – 378 с.

как положительные сильнейшие ощущения, выражающиеся в страстном стремлении к ней, так и не менее сильное отвращение, выражающееся в отрицании и уклонении от любых функций ее осуществления. В контексте нашей исследовательской парадигмы интерес представляет, главным образом, наличие стремления к власти или избегание ее, а также вытекающее из этого стремление участвовать в политической жизни или, наоборот, избегать участия в ней. Поиск и избегание власти – это крайние ситуации, между которыми можно выделить следующие явления различной степени интенсивности: а) участие в политической жизни; б) интерес к политической жизни и ее механизмам; в) информированность о политической жизни. Между этими показателями отношения к власти существует определенная связь: информированные граждане, как правило, больше интересуются политикой, чем не информированные; интересующиеся политикой чаще активно участвуют в политической жизни, чем не интересующиеся.

В итоге можно констатировать, что политическая власть охватывает большой спектр социальных отношений. Но каким бы широким спектром она ни характеризовалась, свое выражение она находит через функционирование политических институтов, между которыми и внутри которых она распределяется и осуществляется. Это, в свою очередь, подразумевает наличие особой группы, социального слоя людей, профессионально занимающихся политическим управлением, подготавливающих, принимающих и реализующих политические решения и осуществляющих, таким образом, властную волю. Социальный статус политика является исключительно привлекательным для людей, обладающих достаточным властным потенциалом и потому устремленным во власть.

2.Иерархия мотивов личности, стремящейся к политическому властованию, существенно сказывается на ее поведении. Значительную устойчивость позиции политического деятеля придает близость его мотивационного профиля к мотивационному профилю его целевой аудитории.

Мотивация властных устремлений личности – матрица мотивационных характеристик, отличающих гипотетическую иерархию большинства вовлеченных в политику как в профессию субъектов. В контексте данного исследования нас будут интересовать как обобщенные мотивационные характеристики, присущие профессиональной политической деятельности, так и конкретные примеры их проявления и группировки.

По утверждению А.Л.Леонтьева, мотивы обладают как функцией побуждения, так и функцией смыслообразования. Поэтому именно мотивацией объясняется выбор между различными возможными действиями, между различными вариантами восприятия и возможным содержанием мышления, кроме того, ею объясняется интенсивность и

упорство в осуществлении выбранного действия и достижении его результатов. В нашем исследовании для анализа реализации властных устремлений личности использовалась теория мотивации А.Маслоу, включающая пять основных групп потребностей (физиологические потребности, потребности в безопасности, аффилиативные потребности, потребности в уважении и потребности в самореализации) и теория мотивационных потребностей Д. Мак Келланда (потребности во власти, достижении (успехе) и принадлежности).

По утверждению обоих ученых, люди с потребностью власти – это не обязательно рвущиеся к власти карьеристы или деспоты в негативном и наиболее часто употребляемом значении этих слов. Эта потребность не только выражается в стремлении к руководящей должности, но и положительно влияет на эффективность руководства.

Потребность в успехе (по классификации Маслоу она находится между потребностями в уважении и самореализации) удовлетворяется не провозглашением успеха человека, что лишь подтверждает его статус, а процессом доведения работы до успешного завершения. Человек, ориентированный на достижение успеха, обычно желает автономии и готов нести ответственность за результаты своей работы. Такие люди стремятся ставить реально достижимые цели, избегать необоснованного риска. Люди, ориентированные на успех, чаще других добиваются его. По мнению Мак Келланда, потребность в успехе подвержена развитию, и целенаправленный тренинг вполне может ее повысить. В этом смысле его видение потребности в успехе отличается от теории Маслоу.

Мотивация на основании потребности в принадлежности по Мак Келланду схожа с теорией Маслоу: она проявляется в желании общаться и иметь дружеские отношения с другими людьми. Люди с острой потребностью в принадлежности достигают особенно высоких результатов в своей деятельности, если она ориентирована на высокий уровень социального взаимодействия и хороших межличностных отношений. Все люди в какой-то мере испытывают потребности во власти, успехе и принадлежности. Однако у разных людей эти потребности выражены по-разному или существуют в определенных комбинациях. То, как они сочетаются, зависит, помимо прирожденных качеств, от личного опыта, культуры человека и ситуации²⁷.

Существует множество различных личностных потребностей, которые так или иначе связаны с «профессиональной» деятельностью

²⁷ В процессуальных теориях мотивации, которые считают, что поведение людей определяется не только потребностями, анализируется то, как человек распределяет усилия для достижения различных целей и то, как он выбирает конкретный вид поведения. Согласно процессуальным теориям, поведение личности является также функцией его восприятия и ожиданий, связанных с данной ситуацией, и возможных последствий выбранного им типа поведения.

действующих лиц политической сцены. По классификации, основанной на исследованиях американских президентов, мотивацию лидеров могут в общих чертах определять три доминирующие потребности: мотив власти, мотив достижения цели (или успеха); мотив аффилиации²⁸. Российский автор Е.В.Егорова-Гантман в своих исследованиях добавляет к перечисленным потребностям потребность в контроле над людьми и событиями, отмечая при этом близость данного мотива мотиву власти²⁹. В целом, нетрудно заметить, что как бы ни классифицировать мотивы властных устремлений личности, все они, как правило, не являются взаимоисключающими и вполне могут сочетаться в психологии одного и того же человека.

Важнейший мотивационный источник властных устремлений личности в политике – *мотив власти*. Действительно, борьба за власть – тайная или явная – пронизывает политическую жизнь любого общества. Сильный мотив власти, присущий потенциальным и реальным лидерам, проще всего определить врожденными индивидуальными способностями. Трудно отрицать, что условием достижения и осуществления лидерства является какой-то минимальный набор природных задатков: организационные способности, воля, сила убеждения, быстрота реакции, стиль общения и т.д., хотя этот набор различен в различных социально-исторических условиях. Человек же, способный осуществлять власть, испытывает потребность в ней.

Условно можно выделить три типа причин, по которым человек жаждет власти: доминировать над другими и/или ограничивать действия других; избегать чужой власти над собой и/или вмешательства в свои дела; осуществлять политические достижения. То есть, мотив власти может быть инструментальным: власть может быть желанна для удовлетворения других личностных потребностей, таких как потребность в достижении, в уважении, в одобрении, в безопасности³⁰.

Мотив власти является сложной характеристикой для анализа, поскольку может проявляться в деятельности по-разному, в зависимости от доминирующего образа власти, от наличия разного рода «болевых точек», комплексов неполноценности, жизненного пути и многое другого. Диссертант попытался собрать воедино наиболее важные индикаторы стремления к власти, в качестве которых могут выступать: заинтересованность в получении влияния, контроля, воздействия на других

²⁸ Winter D Leader appeal, leader performance, and the motive profiles of leaders and followers A study of American presidents and elections//Journal of Personality and Soc Psychology – N.Y, 1987 – Vol. 52 – P 196 –202

²⁹ Гозман Л.Я., Шестопал Е Б Политическая психология – Ростов-на-Дону Феникс, 1996. – С.241.

³⁰ George J L Power as a compensatory value for political leaders//Journal of social issues – N.Y, 1968. – №24. – P. 35.

людей, группы, или даже мир в целом; старание влиять, доказывать, убеждать, аргументировать, помочь и советы, даже когда о них не просят; жажды престижа, желание производить впечатление и вызывать сильную эмоциональную реакцию; желание изобретать и навязывать организованные системы функционирования другим действующим лицам на политической арене; нежелание разрешить другим разделить с ним действительную или предполагаемую власть и делегировать другим решение задач; нежелание консультироваться относительно собственного функционирования с теми, кто хотел бы разделить с ним власть; нежелание информировать других относительно своего функционирования при осуществлении действительной или предполагаемой власти.

Кроме того, показателем мотива власти в поведении политического лидера является занятие позиции, дающей формальную социальную власть. Такой политик может мало заботиться о конкретных достижениях (к примеру, о росте экономического благосостояния граждан, повышении конкурентоспособности государства на мировой арене и т.п.) и тяготится необходимостью общаться с другими политиками, тем более с оппозицией. Главное – приобретение и сохранение источников власти. Так, Б.Н.Ельцин, обещавший «лечь на рельсы» в случае ухудшения жизни россиян, не только не сделал этого, но и применил силу для того, чтобы удержаться у власти при попытке объявления ему импичмента. В.В.Жириновский всегда готов стать не только президентом, но и премьер-министром, и министром иностранных дел – лишь бы стать.

Как правило, люди, ведомые мотивом власти, структурируют свои способности таким образом, чтобы преодолевать сопротивление остальных членов общества. Политические субъекты с высоким мотивом власти конфликтны, склонны к манипулятивным действиям и огромным затратам усилий. Однако авторитарное общение неизбежно ограничивает возможности творческого управления.

Если путь стремящегося во власть разделить на три наиболее существенных отрезка, то можно выделить этап выдвижения на роль «лидера», этап адаптации и, наконец, этап творческой самореализации в этой роли³¹. Люди, ориентированные на власть, достигают наибольших результатов на первом этапе. В период адаптации к роли эти результаты существенно снижаются, а на этапе творческой самореализации достижения таких людей уже уступают место просчетам и упущениям. (Таков, к примеру, путь Б.Н.Ельцина).

Политики, воплощающие подобную мотивацию в «чистом» виде, обычно легко распознаются общественным мнением (или хотя бы наиболее проницательной его частью), ибо таких деятелей отличают явные черты

³¹ Жмыриков А.Н. Психология политического лидерства в современной России. - Н.Новгород: Нижегород. гуманит. центр, 1996. - С.20-22.

поведения: цинизм, вероломство, неразборчивость в средствах, жестокость. В политологии их относят к макиавеллистскому типу лидеров. Был даже разработан коэффициент измерения уровня макиавеллизма, основанный на таких показателях, как слабая роль эмоций в межличностных отношениях, пренебрежение моралью, отсутствие идеологических убеждений, наслаждение, получаемое от манипулирования другими людьми³².

Наиболее благоприятными для проявления макиавеллизма считаются ситуации, в которых политик обладает относительной свободой действий в определенной сфере. Ситуации, благоприятные макиавеллизму, легко обнаружить в условиях тиранических, абсолютистских и тоталитарных режимов, а также в обстановке крупных революционных катаклизмов, когда разрушены старые и еще не возникли новые «нормы-рамки» политической деятельности. Именно специфика и ограниченность исторических (или административно-управленческих) условий, в которых проявляются деятели макиавеллистского типа, показывают, что гипертрофированное властолюбие не может рассматриваться как единственно возможная мотивация властных устремлений личности в политике. Макиавеллизм, по-видимому, представляет собой синдром отношения власти, не являющийся сам по себе ни необходимым, ни недостаточным условием для сильного мотива власти. Однако, как бы то ни было, мотив власти способен привести лидера к успешному политическому поведению.

Политикам часто приписывают «амбициозность», основу которой во многом составляет мотивация достижения. Это – одна из важнейших черт, которые должны быть присущи политическому лидеру, поскольку люди с развитым мотивом достижения характеризуются уверенностью, настойчивостью, реалистичностью, инициативностью. Мотив достижения имеет отношение к мастерству, манипулированию, организации физического и социального окружения, преодолению препятствий, установлению высоких стандартов работы, соревнованию, победе над кем-либо. Это довольно широкая трактовка понятия «достижение», и в таком виде она может больше соответствовать мотивации политического лидера.

Люди, стремящиеся к достижениям, нередко ищут власти, чтобы достичь своей цели. У таких людей проявляется тенденция к сильной ориентации на задачу, причём неуспех в начале лишь делает эту задачу еще более привлекательной. Мотивированные на достижение политики рассматривают других людей или группы в своём окружении в качестве фактора помощи или, наоборот, помехи для их достижений. При этом они предпочитают быть независимыми и избегать таких межличностных отношений, которые могли бы привести их к зависимости. В качестве примера можно привести Г.А.Явлинского, который в короткий срок

³² Christie R., Geis F.L. Studies in Machiavellianism. – N.Y.: Norton, 1976. – 46 p.

последовательно подготовил три фундаментальные программы преобразования страны и, столкнувшись с отвержением других политиков, вынужден был бороться за власть для реализации этих программ.

Мотив достижения своих целей является для многих стержнем их политической карьеры.

Мотив достижения проявляется в заботе о совершенстве, мастерстве, поведении, направленном на достижение. Такой лидер склонен к умеренному риску, модифицирует свое поведение в зависимости от обстоятельств. Часто это отражается также в успешной предпринимательской деятельности, нынешней или имевшей место в карьере. Такой политический субъект выбирает себе в помощь хороших экспертов, а не друзей. Ему свойственны экспрессивные движения, перемещения без отдыха.

Однако если в мире бизнеса поведение, направляемое мотивом достижения, является инструментальным для достижения успеха, то вопрос о том, будет ли такое поведение у политических лидеров столь же успешным, спорен. Так, президент может положиться на совет высших экспертов, но в нём могут быть свои изъяны, ведущие к серьезным политическим последствиям. Модификация поведения на основе обратной связи, сколь хорошей она ни является в деле бизнеса, в политике может рассматриваться населением как непоследовательность, непринципиальность или отсутствие интереса к судьбе политических союзников. Поэтому поведение политического субъекта, в котором ярко проявляется мотив достижения, может не быть очень успешным, а его карьера – счастливой. Такая судьба постигла, к примеру, М.С. Горбачева.

Специфика политической деятельности – публичность – требует наличия у политика личностной потребности в общении, мотива аффилиации. Это связано с необходимостью находить контакт с самыми различными людьми. В зарубежной науке даже высказывалось мнение, что одной из причин прихода в политику может служить неудовлетворенность потребности в общении и подсознательная попытка удовлетворить ее посредством политической деятельности³³. Одним из важных аспектов мотива аффилиации является поиск одобрения со стороны других, который имеет, по меньшей мере, три варианта.

Первый. Политический субъект рассматривает свою политическую деятельность как способ заслужить одобрение у референтных для него лиц. Он старается проводить свой внутри- или внешнеполитический курс исходя из разделяемых ими норм и ценностей, максимально стремясь к прототипу политического лидера в их глазах. *Второй.* Поиск одобрения со стороны своей страны. Стремясь заслужить одобрение в массовом

³³ Barber J.D. The Lawmakers. Recruitment and Adaptation to Legislative Life. - New Haven: Yale University Press, 1965. - XII. - P.249.

сознании своей страны, политический лидер нередко опирается на некие усреднённые нормы и понятия «хорошего» и «плохого». *Третий*. Поиск одобрения со стороны других стран. Политические лидеры государств, не стоящих на принципах изоляционизма во внешней политике, чаще всего вынуждены взаимодействовать с другими странами внутри военно-политических или экономических блоков.

В целом можно констатировать непреложный факт: люди, посвятившие себя политике, прекрасно знают, что лишь немногие из них достигнут верхних этажей политического здания, где личность (президент, премьер, партийный лидер) является носителем реальной власти; даже члены высших законодательных органов обладают лишь властью коллективной, вряд ли способной удовлетворить сильное личное властолюбие. Все это подтверждает многообразие и сложность мотивации политиков вообще и политических лидеров в частности.

3. Политическая субъектность и политическое лидерство являются важнейшими характеристиками-критериями властных устремлений личности в политике и в политической практике позволяют не только объяснять или предсказывать некоторые события, но и корректировать или даже предотвращать их.

В современных условиях далеко не каждый человек видит ценность своего участия в общественной жизни, и еще большая часть людей не видят связь своей жизни с политикой. Для значительной части общества неучастие есть форма демонстрации отношения к власти, и лишь единицы достигают политических вершин. Что влияет на политическую активность личности?

Ответ на этот вопрос достаточно сложен, поскольку политика представляет самые широкие возможности для самореализации личности, и потому уровни участия в политической жизни многообразны, в них есть и рациональные мотивы, и подсознательные факторы поведения. Многие из этих мотивов и факторов, влияющих на выбор политических предпочтений, наукой определены. Известно, что занятые политикой состоятельные и преуспевающие люди склонны к умеренности, стабильности и консерватизму, а чем моложе, тем больше настроений в пользу изменений. Как оценить эффективность участия в политической жизни?

Ценность участия видится не столько в том, что управление может стать более рациональным, сколько в том, чтобы управление не отрывалось от объекта управления, функционировало при допустимых нормах отчуждения человека от власти, при существовании простора для самоутверждения человека в сфере функционирования власти. Соответственно категорией эффективности оценивается не только рациональность структуры и функций управления, но и индивидуальная, групповая, массовая удовлетворенность функционированием властных

систем, устойчивость ощущения своей значимости в принятии решений. Разумеется, при этом следует учитывать, что в обществе нет некоей единой, универсальной удовлетворенности.

Сегодня многие исследователи подчеркивают низкий уровень политической культуры и политической эрудированности населения как следствие низкого политического интереса, причины которого нам исключительно важно понять. Умозаключение это приводит нас к важнейшему вопросу о *политической субъектности*, связанному, в первую очередь, с изменениями социально-политического и экономического характера в нашей стране. По мнению Л.Г. Лаптева³⁴, познание проблемы формирования политической субъектности даёт возможность пополнить знания о протекании процесса политической социализации в современных условиях, выявить его особенности и объяснить его неоднозначность.

Политическую субъектность можно определить как осознанную активную политическую позицию личности. Первый блок – *осознанность* – это зрелое политическое мышление, рациональные рассуждения, политическое мировоззрение, высокий уровень политической культуры и политической эрудиции, политическое сознание и самосознание и, главное – ответственность за свои слова и действия. Второй – *активность* – это не обязательно конкретная деятельность, это хотя бы уже не политическое отчуждение и не политическая апатия. И третий блок – *позиция* – это и мотивация политического участия, и само политическое участие, и политический статус, и конкретная политическая деятельность.

Характеризуя первый блок, следует выделить, что политическое мышление – высшая форма сознательного продуктивного отражения человеком процессов и явлений окружающей политической реальности в виде суждений, выводов, решений и умозаключений; заключается в целенаправленном, опосредствованном и обобщённом познании существенных связей и отношений, предметов и явлений, в созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий. Системообразующей функцией является отражение политической реальности как особой деятельности. Мышление политическое включает в себя не только когнитивные, но и эмоционально-оценочные механизмы, имеющие собственный онтологический статус. Содержание определяется преимущественно установками, целями и ценностями, определяемыми политическим сознанием и политической культурой. С другой стороны, мышление политическое оперирует не столько знаковыми моделями, сколько перцептивными категориями (образами, мифами, верованиями и т.

³⁴ Лаптев С.Г. Политическая субъектность молодежи как актуальная проблема социальной психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – С.147.

п.), что, в свою очередь, влияет на политическую культуру и политическое сознание.

Во втором блоке нам важно понять, что политическая активность – это деятельность групп или индивидов, связанная с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты. В наиболее широком смысле проявляется в борьбе за власть, в революционных изменениях общества или его реформировании. На индивидуальном уровне политическая активность – это совокупность проявлений тех форм жизнедеятельности человека, в которых выражается его стремление активно участвовать в политике, отстаивая свои права и интересы.

Что касается третьего блока, то политическая позиция – это место, положение, интегральная характеристика положения индивида или группы в системе политических отношений в обществе, определяемые по ряду специфических признаков и регламентирующие политическое поведение. Это одновременно взгляды, представления, установки личности относительно политических условий собственной жизни и деятельности, реализуемые и отстаиваемые ею в референтных группах, а также устойчивая система отношений человека к политической действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках.

Позиция – развивающееся образование, зависящее от политического опыта индивида. Её зрелость характеризуется непротиворечивостью и относительной стабильностью. Это одно из наиболее важных активных проявлений политического сознания. Занимая определённую политическую позицию в статусном отношении, субъект получает возможность проявить её в действиях группы или организации. Отстаивая или выражая ту или иную позицию в содержательном, мировоззренческом отношении, он реализует потребность в самовыражении в политике.

Участие субъекта становится политическим, когда он вовлекается во властные отношения, процессы принятия решений и управления. Это реальное поведенческое следствие, отражение и выражение процессов политической социализации, показатель её эффективности; неотъемлемое свойство политической или иной управляющей/самоуправляемой деятельности людей, которое служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Но само по себе внешне наблюдаемое политическое участие ещё не позволяет судить о степени собственной, внутренней активности граждан и добровольности этого участия.

При характеристике политической субъектности как первичного уровня реализации властных устремлений личности в политике особо следует отметить проблему политической субъектности молодежи, занимающей место в промежуточном звене между двумя стадиями

политической социализации. С одной стороны, она всё ещё продолжает находиться под «воспитывающим влиянием» общества (в частности, учебных заведений), с другой стороны, студенческие годы для многих – это первые пробы и шаги во взрослой жизни (самостоятельность решений и поступков). Этот период, как и все остальные, характеризуются определённым этапом процесса адаптации.

Уровень же социальных притязаний в немалой степени зависит от объективных условий. Прежде всего, это социальное положение, материальное благосостояние семьи и особенно уровень образования родителей. Для многих важным фактором является ориентация на творчество в будущей профессиональной деятельности – независимо от её специфики и содержания. Ожидание творческих элементов в профессии, усмотрение творческих начал в ней обуславливают отношение к ней, влияют на её выбор и удовлетворённость. Но и «спрос на творчество» возрастает, на современном производстве учитывают креативные характеристики личности. Возможность оригинально мыслить, быстро принимая решения – необходимые качества молодого специалиста, поскольку нельзя работать с проблемами на том уровне понимания, на котором они были созданы³⁵.

Политическое лидерство понимается как специфическая форма взаимодействия признанных в обществе субъектов с участниками политической жизни при их добровольном подчиненииластной воле субъекта. При этом субъект олицетворяет собой институт политического лидерства, имеющий социальное назначение. Иными словами, политическое лидерство – это социально значимая специализированная деятельность, осуществляемая в политике признанными обществом субъектами в соответствии с их статусно-ролевыми позициями и властными полномочиями.

Базовой интерпретацией политического лидерства является его трактовка как специфической формы взаимоотношений государственной власти и общества посредством специализированной деятельности лидеров. С помощью понятий «авторитет», «доверие», «власть» определяется специфика политического лидерства применительно к государственным структурам и политико-властным отношениям. Доверие по отношению к политическим лидерам возникает в том случае, если люди уверены (или предполагают), что политический лидер сможет разделить их ценности. Особенности его выражения основаны на прошлом опыте лидера и его окружения и определяются сложившимися нормами и ценностями данного объединения людей. Особую роль при этом играют

---

³⁵ Климанская А.В. К вопросу о креативности молодёжи //Проблемы молодёжи глазами студентов: Сборник научных статей. В 2-х томах. – Тула: ТГПУ, 2004. – Т.2. – С.267.

различные комбинации потребностей во власти и в аффилиации, которые по-разному влияют на политическое поведение.

Исследования западных политических психологов³⁶ показывают: когда у политического лидера обе эти потребности одинаково или почти одинаково сильны, лидер обладает «моделью мотивации создания личных анклавов». Он заинтересован в установлении контроля над происходящим и в то же время культивирует дружественные отношения с теми, над кем имеет власть. Такие лидеры имеют тенденцию строить тесный круг интимных отношений с теми, от кого они зависят в плане поддержки и кого они в свою очередь защищают от внешнего мира. Этот анклав может включать членов правительства, семьи, этнической группы, региона.

Когда у политического лидера потребность во власти несколько выше, чем в аффилиации, то у него существует «модель имперской мотивации». Такие лидеры приобретают власть, подчиняя свою волю воле группы (государства, этнической группы, религиозной, идеологии). В свою очередь, власть группы становится их властью. Группа становится для них важнее всего: обретение большей власти для группы увеличивает личную власть лидера. Эти лидеры готовы пожертвовать своими собственными интересами ради интересов группы, поскольку то, что хорошо для группы, хорошо и для них.

Когда у политического лидера потребность во власти высока, а потребность в аффилиации низка, он проявляет в поведении «модель мотивации конквистадора». Политические лидеры такого типа подобны феодальным господам. Они контролируют ситуацию в целом и устанавливают свою власть с помощью грубой силы. Они знают, что хорошо для группы (государства, правительства, этнической группы, религиозной группы). Они очень мало заботятся о своих окружающих и людях в целом, которые всего лишь должны быть использованы. Политики такого типа устанавливают правила для создания согласия со своими идеями – правила, которые могут меняться в зависимости от изменения их интересов и целей.

Наиболее властолюбивые лидеры, имеющие в то же время сильный мотив достижения, как правило, проводят более активную политику, проявляют способность к принятию крупных решений, но меньшую гибкость по сравнению с лидерами, ориентированными на дружеские межличностные отношения. В то же время лидеры, ориентированные на такого рода отношения, склонны подбирать соратников больше по принципу личных симпатий, чем компетентности. В целом наиболее властолюбивые лидеры признаются более эффективными и более опасными для страны, чем лидеры с иной мотивационной иерархией.

³⁶ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В 2-х томах. – М.: Педагогика, 1986. – Т.1. – С.21 -136.

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Научно-практическая значимость диссертации. Основные теоретико-методологические положения диссертации могли бы лечь в основу ряда прикладных направлений, в том числе диагностики мотивации конкретных политических деятелей (лидеров), построения прогностической модели их поведения, поиска путей оптимизации взаимодействия с ними, лоббистской деятельности, а также при формировании общественного мнения, способствующего конструктивному общению и сотрудничеству. Проведенное исследование может представлять интерес для политических деятелей, специалистов-аналитиков, политических психологов, историков, социологов и политологов, интересующихся вопросами политической субъектности личности, и быть использовано в практике общественно-политической деятельности, при коррекции стиля поведения политических деятелей, а также в учебном процессе высших учебных заведений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования апробированы автором в выступлениях на Всероссийской научной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, 22-24 апреля 2004 г.); Первой Межвузовской научной конференции «Декартовские чтения-2005: Образование, наука и общество в XXI веке» (Москва, Зеленоград, 28-29 марта 2005 г.), на кафедре социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета, в монографии «Человек в политике: мотивация и реализация властных устремлений» и научных статьях общим объемом 7,8 п.л.:

Возовиков О.И. Человек в политике: мотивация и реализация властных устремлений. – М.: Изд-во ГПИБ России, 2005. – 103 с. – 5,6 п.л.

Возовиков О.И. Политическая власть как объект властных устремлений личности //Ориентир: Сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2005. - Вып.5. – С.46-63. – 1,0 п.л.

Возовиков О.И. Социально-политические проблемы реализации властных устремлений личности в политике //Ориентир: Сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2006. - Вып.7. – С.31-49. – 1,0 п.л.

Возовиков О.И. Политическая субъектность в системе власти //Образование, наука и общество в XXI веке: Декартовские чтения –2005. Материалы Первой межвузовской научной конференции. – Зеленоград: МИЭТ, 2005. – С.128-132. - 0,2 п.л.

Подписано в печать: 02.12. 2005 г.

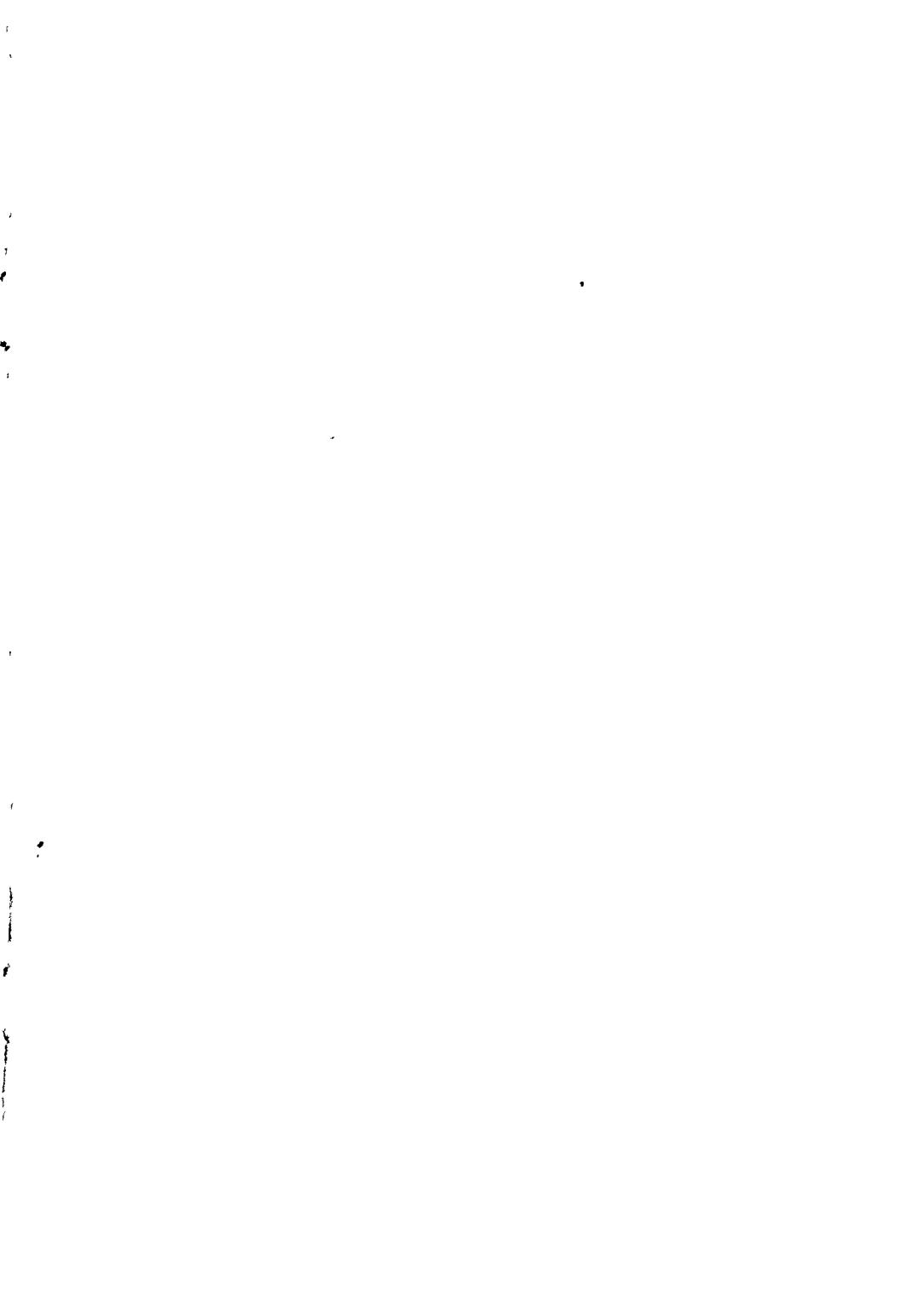
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 1/16. Усл. п.л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 327.

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а, тел.: 265-41-63, факс: 265-41-62.

№25742

РНБ Русский фонд

2006-4
30207